

НИКИТА КУЗНЕЦОВ

В ПОИСКАХ ЗЕМЛИ САННИКОВА

**ПОЛЯРНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ТОЛЛЯ И КОЛЧАКА**

Москва
2014

УДК 821.161.1
ББК 26

СОДЕРЖАНИЕ

Предыстория Русской полярной экспедиции 1900 — 1903 гг.	5
Под Высочайшим покровительством. Проект и воплощение	6
«Заря»: яхта, шхуна-барк, баркентина. Описание А. В. Колчака	11
Плавание «Зари» летом 1900 года	16
Первая зимовка «Зари»: 1900 — 1901 гг.	17
Плавание «Зари» летом 1901 года	22
Вторая зимовка «Зари»: 1901 — 1902 гг.	23
«Заря» уходит в Тикси	25
На поиски партии Толля: поход под руководством А. В. Колчака	26
След в науке: итоги экспедиции	34
«Колчаковский» след на карте Арктики ...	35
Земля Санникова — миф или реальность? ...	36

К 140-летию со дня рождения полярного исследователя, адмирала, Верховного Правителя России Александра Васильевича Колчака (1874 – 1920)

А. В. Колчак
во время первой
зимовки
на полуострове
Таймыр,
1900—1901 гг.

«Первая половина торжественного заседания ученого общества, посвященного сообщением членов экспедиции, снаряженной для поисков пропавшего без вести барона Толля и его спутников, подходила к концу. На кафедре у стены, украшенной большими портретами сановных покровителей и председателей общества, находился морской офицер, совершивший смелое плавание в вельботе через Ледовитое море с Новосибирских островов на остров Беннета, на который высадился барон Толль, оттуда не вернувшийся. Мужественное лицо докладчика, обветренное полярными непогодами, оставалось в полутени зеленого абажура лампы, освещавшей рукопись его доклада на кафедре и его флотский мундир с золотыми пуговицами и орденами».

Этими строками начал свой роман «Земля Санникова», впервые изданный в 1926 г., выдающийся русский геолог С. В. Обручев. И говорится в них об Александре Васильевиче Колчаке, который к моменту создания книги уже несколько лет как был без суда расстрелян большевиками. Деятельность Колчака как полярного исследователя долгие годы оставалась в «полутени». Его работы использовали советские ученые, но чаще всего без ссылок на автора. Возвращение имени Колчака, в том числе и в историю географических исследований, произошло в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Оно началось с публикации работ С. В. Дрокова, Ю. В. Чайковского, К. А. Богданова, В. В. Синюкова и других исследователей.

Участники экспедиции на «Заре» – офицеры, команда, ученые

1. Ф. А. Матисен, 2. Н. Н. Коломейцев, 3. А. В. Колчак, 4. Э. В. Толль, 5. А. А. Бялыницкий-Бируля,
6. Ф. Г. Зеберг, 7. Г. Э. Вальтер.

Офицеры «Зари»,
слева направо:
А. В. Колчак,
Н. Н. Коломейцев,
Ф. А. Матисен

ПРЕДЫСТОРИЯ РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1900 – 1903 ГГ.

В конце XIX — начале XX вв. в исследовании Арктики обозначились два основных направления, тесно переплетенные между собой, — хозяйственное использование Северного морского пути и научное изучение Крайнего Севера.

В задачи Русской полярной экспедиции входило не только географическое изучение неизведанных земель, но и проведение самого широкого комплекса исследований — геологических, метеорологических, зоологических и других. Впрочем, была у барона Толля и личная мечта — найти Землю Санникова...

Выпускник Дерптского университета, естествоиспытатель Эдуард Васильевич Толль (1858 — 1902) впервые попал в Арктику в составе экспедиции доктора А. А. Бунге на Новосибирские острова (1885 — 1886 гг.).

Во время этой экспедиции барон Толль уверовал в существование неизвестной земли, якобы находившейся на северо-востоке от острова Котельный и известной как Земля Санникова. Впервые ее увидел в 1811 г. промышленник Яков Санников с северного берега Фаддеевского острова. По его мнению, до земли этой было около 45 верст. Сам же Толль вскоре после выхода с места ночлега в устье реки Могур-Юрях 13 августа 1886 г. наблюдал «в направлении на северо-восток 14 — 18° контуры четырех столовых гор, которые к востоку соединялись между собой понижением». Направление, в котором находилась terra incognita, подтверждало гипотезу Санникова.

С момента возвращения с Новосибирских островов Толль посвятил себя исследованию Арктики. Одной из главных его целей и мечтой всей жизни, ради исполнения которой он и положил ее, стал поиск Земли Санникова.

В 1893 г. Эдуард Васильевич возглавил геологическую

Барон Эдуард
Васильевич
Толль
(1858 – 1902)

экспедицию Академии наук в северные районы Якутии, обследовавшую пространство между нижним течением рек Лена и Хатанга. Ученый посетил и Новосибирские острова, где, по просьбе Ф. Нансена, был устроен продовольственный склад — на случай гибели его судна «Фрам» в предстоящей полярной экспедиции.

Вернувшись из путешествия с массой впечатлений и интересных наблюдений, Толль стал задумываться о возможности расширить круг своих исследований. Он надеялся открыть новые земли к северу от Новосибирских островов. Высокая оценка его второй экспедиции (в 1894 г. Императорское Русское географическое общество наградило ученого медалью Н. М. Пржевальского), а также мировой триумф его норвежского друга — Фритьофа Нансена — еще больше разожгли в нем стремления к новым исследованиям.

ПОД ВЫСОЧАЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ

Проект и воплощение

В 1898 г. Толль выступил в печати и на заседаниях Русского географического и Минералогического обществ с обоснованием идеи полярной экспедиции на «Санникову Землю». Автор проекта считал, что возможно достигнуть неизвестной земли морским путем в период, когда море освобождается ото льда. Он предлагал летом 1898 или 1899 г. на подходящем для целей экспедиции судне отправиться через Карское море мимо мыса Челюскин в устье Лены — к месту зимовки; летом же следующего года совершить оттуда плавание на север с тем, чтобы достигнуть «Земли Санникова» в августе. Экспедиция должна была взять с собой запас продовольствия на два года, дом, лодки, 3 — 4 собачьи упряжки с нартами, небольшое число оленей и, возможно, якутских лошадей с необходимым запасом корма. По достижении цели, на обратном пути, намечалось устроить запасное продовольственное депо на острове Котельном («на случай неудачи плавания следующего года») и возвратиться к устью Лены. Часть участников экспедиции, оставшихся на «Земле Санникова», должна была построить для зимовки дом, а другой группе предстояло, пользуясь санями и лодкой, вести научные исследования, в том числе

метеорологические и магнитные, в течение всего года. Весной и летом третьего года экспедиции следовало продолжить геологические, физико-географические и топографические работы «по возможности до острова Беннета». Тем же летом экспедиция на пришедшем за ней судне должна была вернуться на материк, пройдя по возможности восточнее Новосибирских островов. В состав ее планировали включить начальника и трех его помощников — астронома, метеоролога и гидрографа, а также двух опытных новосибирских промысловиков.

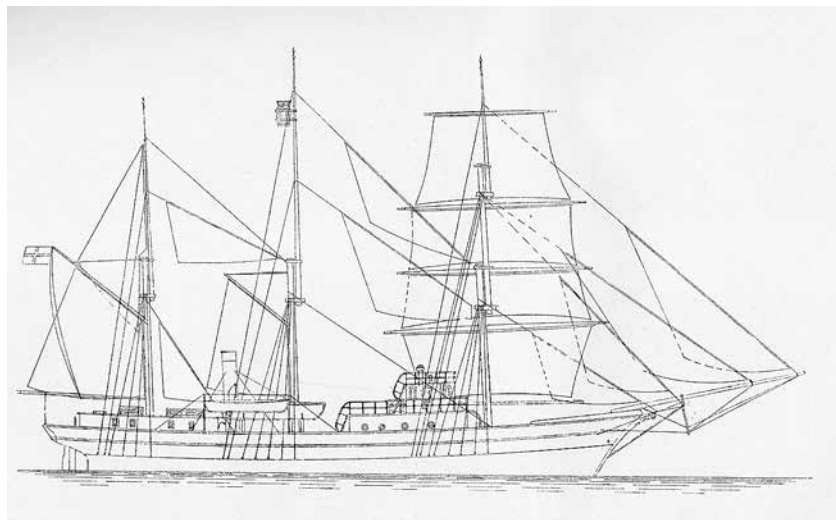

Схема
яхты «Заря»

Для того чтобы сократить расходы, Толль хотел заинтересовать «скандинавских коммерсантов посылкой товаров в Якутск на надежном, новом судне под командой опытного капитана-китобоя». Через год оно могло либо вернуться в Европу с сибирскими товарами, либо быть продано для плавания по Лене. Толль считал, что так он может достичь цели, «легко исполнив проектированную экспедицию при меньших средствах». В случае успеха исследований в районе Новосибирских островов путешественники намеревались пройти морем через Берингов пролив во Владивосток.

Срочное выполнение изложенного плана, по мнению Толля, являлось «во многих отношениях прямой потребностью». Он подчеркивал, что результаты новой полярной экспедиции имели бы большое значение для национальных интересов России. Помимо ответа на вопрос о существовании гипотетической «Земли Санникова», исследовании природы Новосибирских

Гидрологическая лаборатория на яхте «Заря»

островов и прилегающего к ним района, предполагалось положить начало плаваниям пароходов из Карского моря в Лену и другие реки северо-востока Азии, вплоть до Берингова пролива, открыть новые районы морского промысла у северо-восточного побережья Сибири. Экспедиция должна была помочь предотвратить экспансию иностранцев на северо-восток Сибири и способствовать разрешению вопроса о сквозном плавании по Северному морскому пути.

Идею одобрили многие выдающиеся русские ученые: академики Ф. Б. Шмидт, А. П. Карпинский, Ф. Н. Чернышев, М. А. Рыкачев, а также Д. И. Менделеев, С. О. Макаров, Н. М. Книпович, П. П. Семенов и другие. Присоединил к ним свой голос и Фритьоф Нансен, выступавший в Географическом обществе во время пребывания в Петербурге в апреле 1898 г. Соображения Эдуарда Васильевича заинтересовали президента Академии наук Великого Князя Константина Константиновича, который, учитывая вышеупомянутые рекомендации, тоже поддержал этот проект. В начале 1899 г. из представителей разных ведомств при Академии наук создали Комиссию по снаряжению Русской полярной экспедиции под председательством академика Ф. Б. Шмидта, а в июле 1899 г. из казны было отпущено 60 тысяч рублей (в пересчете на современные рубли примерно 64 290 000 руб. — сопоставление производилось на основе стоимости золота на Лондонской бирже) на покупку экспедиционного судна.

В процессе подготовки Толль несколько изменил план экспедиции. Вместо одной зимовки было предусмотрено две — на восточном берегу Таймырского полуострова и на острове к северу от Новосибирского архипелага. Предполагалось создать вспомогательную партию для устройства продовольственных складов на островах, где планировалась зимовка.

Необходимые ассигнования для экспедиции, 180 000 руб. (в пересчете на современные рубли примерно 192 870 000 руб.) выделили в январе 1900 г. Ранее в Норвегии было приобретено китобойное судно «Harald Harfager», получившее русское название «Заря».

Состав экспедиции был утвержден 8 — 10 марта 1900 г. приказом по Академии наук. Помимо начальника, в него вошли шесть человек. В том числе — три строевых офицера флота: лейтенант Николай Николаевич Коломейцев — командир яхты «Заря»; лейтенант Федор Андреевич Матисен — геодезист и метеоролог экспедиции; лейтенант Александр Васильевич Колчак — гидролог и магнитолог экспедиции. Коломейцев и Матисен, в отличие от Колчака, уже имели опыт полярных плаваний. Всем троим, помимо научных задач, предстояло нести штурманские вахты и выполнять свои обязанности строевых офицеров, — несмотря на то, что «Заря» несла флаг Невского яхт-клуба, большая часть ее команды была укомплектована матросами военного флота. Ученые, отправившиеся в Арктику на «Заре», в большинстве своем также работали на Севере. Старший зоолог Зоологического музея Академии наук Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля стал зоологом экспедиции; преподаватель физики, кандидат физико-математических наук Фридрих Георгиевич Зееберг — астрономом и магнитологом (первоначально он был согласен идти кочегаром, если ему не нашлось бы иного применения в команде Толля); доктор медицины Герман Эду-

Яхта «Заря»
в норвежском
доке.
Из фондов
СПФ АРАН.
Публикуется
впервые.

Яхта «Заря»
в Норвегии,
1899 г.

ардович Вальтер — врачом-бактериологом и вторым зоологом экспедиции.

В состав команды корабля вошли: боцман Никифор Бегичев, старший механик Эдуард Огрин, матросы рулевые Семен Евстифеев, Сергей Толстов, Алексей Семашкин (заменен впоследствии Петром Стрижевым), Иван Малыгин (заменен впоследствии Степаном Расторгуевым), Василий Железняков, Николай Безбородов, второй машинист Эдуард Червинский, старший кочегар Иван Клуг, второй кочегар Гавриил Пузырев, третий кочегар Трифон Носов, повар Фома Яскевич.

Каюта
лейтенанта
Ф. А. Матисена.
Из фондов
СПФ АРАН.
Публикуется
впервые.

